

Обзор выставки

Серафим Саровский, 2006 год

Художник о своей картине:

...На этой маленькой картине я попытался изобразить величайшего святого - преподобного Серафима Саровского. Он был воплощением любви, поэтому Церковью при Государе Императоре Николае Втором был уподоблен Христу. Встречал он людей так: «Радость моя! Христос Воскресе!»

А приходил к нему заблудившийся в грехах, но могучий народ. Недаром нас сравнивают с медведем современные западные партнеры. Есть у народа свой медведь - заступник преподобный Серафим. Он никогда не оставлял нас в наших грехах. Умолял Бога простить нас. С его молитвами вышли мы из революций и войн.

Историческая справка:

Преподобный Серафим Саровский - один из самых почитаемых святых православной церкви. Всю свою жизнь он посвятил служению вере и отречению от мирских благ.

Он родился в Курске в 1754 году (по другим источникам - в 1759-м), и родители окрестили его Прохором. Его отец, обеспеченный купец, скончался, когда мальчик был совсем маленьким, поэтому воспитывала Прохора очень набожная мать. Еще мальчиком он проводил много времени за чтением Святого Писания, молитвами и на церковных службах. Благословляя сына на отречение от мира, мать надела ему на шею медный крест - и преподобный никогда более не снимал его. В семнадцать лет он отправился с паломниками из Курска в Киев, а оттуда - в Саровскую пустынь. Имя Серафим было дано ему при постриге в монахи в 1786 году: в переводе оно значит «пламенный» и полностью отражает страсть инока к вере.

В житиях описаны чудесные события, сопровождавшие преподобного всю жизнь: явления Богоматери, чудесные исцеления и подвиги духа во имя веры. Многие годы прожил Серафим Саровский отшельником в лесу, в небольшой землянке, возделывая огород и молясь.

Ровно 1000 дней и ночей он провел в стоянии на камне с воздетыми руками, позволяя себе спускаться только для скромной трапезы (Серафим всегда соблюдал строжайший пост). Посещавшие его в период отшельничества путники свидетельствуют, что даже дикие животные благоговели перед святостью Серафима: огромный дикий медведь принимал пищу прямо с его ладони.

Еще одним подвигом стал десятилетний обет молчания и уединения. После его завершения Серафим радушно приветствовал каждого, однако безошибочно разделял, кому дать совет, а кого просто молчаливо выслушать. Являлись к нему и государственные деятели, члены царской фамилии, с которыми он много говорил о церкви и вере.

В 1833 году, на 73-м (или 79-м] году жизни, преподобный Серафим Саровский скончался во время молитвы у себя в келье. А в 1903 году по инициативе императора Николая II Синод канонизировал Серафима Саровского и признал его в лике святых.

«Истинная вера не может быть без дел: кто истинно верует, тот непременно имеет и дела».

Триптих «Покаяние» о судьбе большевика, который из простого солдата революции становится комдивом, а из комдива — через горе утрат и переосмысление своей жизни — иноком-старцем. Первый раз дрогнула его душа, когда он случайно задел веревку, тянущуюся к колоколу («Удар колокола»). Второй раз — перед крестом над могилкой жены, после кровавой победы над своими братьями в Гражданскую («Веночек»). И вот, наконец, итог: приостановился в тяжелых раздумьях, присел старец у муравейника. С грустью взглянул он на свою жизнь, тихо вздохнул, встал и, прощенный, пошел дальше.

Удар колокола (картина № 1 триптих Покаяние), 2004 год

Холст, масло. 70 см X 130 см.

Это первая часть триптиха, который называется «Покаяние». Путь убийцы, путь распинателя Христа, который в революционном угаре залез со знаменем на звонницу Ростовского Кремля и вдруг задел рукой веревку. Удар колокола отзывается в его душе, переворачивает ее, и он на какое-то мгновение вдруг становится русским. И это отображается у него на лице — оно на мгновение не обезображено гримасой революции... Да, он вдруг на мгновение становится русским, на мгновение всего лишь, только на мгновение... Потом он все равно будет комдивом, но видно, что зерно это посеяно в нем, что оно начинает прорастать...».

Веночек (картина № 2 триптих Покаяние), 2004 год

Холст, масло. 60 см X 90 см.

Вторая картина триптиха «Покаяние». Тот же человек уже после фронтов революции приезжает в свое село, в котором жил еще до войны 1914 года. Он уже не встречает жену, вернее, встречает ее уже на погосте... И плетет он ей веночек, как это было когда-то когда они были молодыми, когда еще была Россия... И этот веночек на крест возлагает как терновый венец... Детки его — сироты, сидят невдалеке. Человек впервые проливает слезы искреннего покаяния. Эти слезы — первый шаг к новой жизни, которая приведет его в монастырь...».

... На картине ранняя весна. Снег едва стаял, и оттого вся земля напоминает собою болото. Деревья окутаны лёгкой зеленоватой дымкой. За их ветвями маячит серое, дождливое небо, унылое и скорбное. Кажется, что вся природа плачет в этот миг, сочувствуя пришедшему с фронта солдату. Выжил он в страшной войне, дошёл, раненый, до дома, а здесь уж и нет никого. Никто героя не ждёт... И пришёл солдат на погост, поклонился родной могилке, уронил скупую слезу... Вспомнил он былые мирные годы, вспомнил, как уходил отсюда защищать родную землю, как прощался с тою,

что покоится теперь на этом заболоченном кладбище. Многое вспомнил солдат. Думал он сказать «здравствуй» дорогому себе человеку, а приходится снова прощаться, теперь уже навеки... Кто покоится под этим серым деревянным крестом с веночком из жёлтых цветов? Мать ли солдата? Или жена? Нам этого не узнать... Мы можем лишь видеть бесконечную скорбь пришедшего с войны героя, и скорбеть вместе с ним...

Муравейник (картина № 3 триптих Покаяние), 2004 год

Холст, масло. 150 см X 200 см.

На картине третьей из триптиха «Покаяние», изображен тот же герой, но уже ставший монахом, старцем. Весь мир, который он оставил, вся его прошлая жизнь кажется ему муравейником. И он смотрит с любовью и одновременно с печалью, думая о том, как бессмысленна вся эта суета и молясь, вымаливая тех, кто по-прежнему снует в этом муравейнике.

Художник о своей картине:

На картине изображен утомленный долгой ходьбой по лесу монах-отшельник. Он прошел свою жизнь, как лес, и, сев на корягу, заметил муравейник. С высоты лет смотрит старик на суету тружеников-муравьев. Знает монах, что труд человеческий лишь смиряет и очищает, но не является ни целью, ни гарантом счастья, как и плоды его. Предлагает монах задуматься и нам о целях нашей суетной и тревожной работы. Кому оставим мы плоды нашей жизни? Есть ли покой в наших душах, смысл в нашем каждодневном труде, подчас лишенном даже намека на плодотворность?

Историческая справка:

Несмотря на то, что отшельничество так или иначе характерно для многих религий, наибольшее распространение оно получило именно в христианстве.

Первым православным отшельником принято считать святого Антония Печерского (983- 1073), основателя Киево-Печерской лавры. Побывав в местах земной жизни Иисуса Христа, он вернулся в Киев и предался отшельническому подвигу в уединенной пещере. Там он проводил дни в труде и молитвах, питаясь исключительно простейшей едой и держа сухой пост по несколько дней. Постепенно аскеза Антония стала привлекать к нему и других монахов, и со временем вокруг него образовалась Киево-Печерская лавра.

Ослябя, 2005 год

Художник о своей картине:

...Ослябя был побратимом Пересвета по монашеству и общей чаше, испитой до дна во время Куликовской битвы.

На картине он готовится к битве. Убирает свой сад монастырский. Обдумывает, окидывая мысленно взором всю свою жизнь...

Ослябя бился в первых рядах и был найден изрубленным уже после Победы. Сейчас его мощи, как и мощи Пересвета, покоятся в Новоспасском монастыре.

Историческая справка:

Родион Ослябя (в монашестве - Андрей) - монах-воин, почитаемый православной церковью как герой Куликовской битвы (1380 год). Уйдя в монастырь, он оставил в миру статус боярина и военную службу. Но навыки, разумеется, не потерял.

Накануне Куликовской битвы Родион состоял в Троице-Сергиевом монастыре. Князь московский Дмитрий (который вскоре станет Донским) приехал в обитель за благословением Сергия Радонежского, мудрость которого почитал в особенности. Только к его мнению Дмитрий пожелал прислушаться, хотя вопрос был главным образом светским: Мамаево войско, вдвое превосходившее русское, готовилось выступить против Руси.

Сергий Радонежский не только благословил Дмитрия на битву, но и предложил в помощь двух своих послушников: Александр Пересвет и Родион Ослябя профессионально владели оружием и военной тактикой.

Подвиг Александра Пересвета, взявшего на себя агрессию самого сильного воина татаро-монголов - Челубея, прославлен на века и в житиях, и в летописях. Ослябя сражался против татаро-монголов плечом к плечу с тысячами русских воинов и стал для них символом: участие воина-инока придало Куликовской битве духовный смысл.

Молитва Пересвета, 2005 год

Художник о своей картине:

...Мы очень мало знаем о Пересвете. Лишь крупницы дошли до современников. Он был воином, брянским воеводой. Потеряв семью, он не стал искать счастья, а ушел служить Христу в монастырь. Монастырь этот позже стал Троицкой лаврой, а настоятель - великим святым Сергием, игуменом всей Руси. Сергей отпел и его, и побратима его Ослябю. Оба были пострижены в схиму. Именно схима и была кольчугой-броней, которую носили эти монахи. Образ воина-монаха - это не образ европейского крестоносца. В православии не было традиции соединять эти служения, но когда речь заходила о бытии России, то нарушались и эти правила. Пересвет сокрыт от нас, но он шел на бой, на смерть за нас, как на пир. Он внутренне ликовал. Все в его сердце было готово к тому, чтобы стать жертвой за всех нас.

И он ею стал. Поэтому он и его побратим являются образами воинов-христиан.

Историческая справка:

Александр Пересвет - инок-воин, святой Русской православной церкви и один из героев Куликовской битвы. Пересвет - его мирское имя: он принял постриг с именем Александр в весьма зрелом возрасте, а до того был брянским боярином и воеводой.

Военный опыт и послужил причиной участия инок в Куликовской битве. Московский князь Дмитрий прекрасно помнил, что в монастыре Сергия Радонежского живут два брата-богатыря - Александр Пересвет и Андрей Ослябя. Отец Сергий благословил обоих на участие в сражении и

подчеркнул духовный смысл этого поступка; на схимах братьев были нашиты кресты - «вместо тленного оружия нетленное».

По преданию, после продолжительной молитвы в келье отшельника при часовне святого воина Дмитрия Солунского накануне сражения, Пересвет облачился в доспехи, а свой яблоневый посох оставил отшельнику. Впоследствии этот посох стал церковной реликвией.

8 сентября 1380 года сошлись на поле русское войско под предводительством Дмитрия Донского и монголо-татарское с Мамаем во главе. По традиции того времени битва открывалась поединком самых сильных воинов каждой стороны. Мамай выдвинул Челубея - огромного, сильного, опытного. Он был столь убедителен в своей силе, что только Александр Пересвет рискнул принять этот бой.

Богатыри схлестнулись с такой силой, что оба упали с коней замертво. Молясь накануне битвы, Пересвет предчувствовал, что эта молитва - последняя в его земной жизни. И оттого самая важная. Православная церковь причислила героя к лику святых, и его день памяти отмечается 20 сентября.

Победа Пересвета, 2005 год

Художник о своей картине:

Известно из летописного свода и «Задонщины», что после сшибки конь Челубея осел вместе со своим гигантом седоком, пронзенным насквозь. Пересвет же, вероятно проживший после удара несколько секунд, удержался в седле. И вот именно этот момент, когда дух воина начинает отходить к Богу, я и хотел отобразить. Остановить его, чтобы мы, люди, живущие в каше дел, склок, раздоров, но не потерявшие до конца право называться русскими, взглянули в глаза Пересвета. Чтобы мы почувствовали, насколько высокую цену заплатили наши предки, чтобы мы могли жить, реализовать наши таланты, вырастить детей и спокойно умереть в кругу своей семьи.

Историческая справка:

Александр Пересвет - инок-воин, святой Русской православной церкви и один из героев Куликовской битвы. Пересвет - его мирское имя: он принял постриг с именем Александр в весьма зрелом возрасте, а до того был брянским боярином и воеводой.

Военный опыт и послужил причиной участия инок в Куликовской битве. Московский князь Дмитрий прекрасно помнил, что в монастыре Сергия Радонежского живут два брата-богатыря - Александр Пересвет и Андрей Ослябя. Отец Сергей благословил обоих на участие в сражении и подчеркнул духовный смысл этого поступка: на схимах братьев были нашиты кресты - «вместо тленного оружия нетленное».

8 сентября 1380 года сошлись на поле русское войско под предводительством Дмитрия Донского и монголо-татарское с Мамаем во главе. По традиции того времени битва открывалась поединком самых сильных воинов каждой стороны. Мамай выдвинул Челубея - огромного, сильного, опытного. Он был столь убедителен в своей силе, что только Александр Пересвет рискнул принять этот бой.

Пересвет вышел на поле боя без кольчуги - только в великой схиме. По одной из версий он сделал это из вполне рациональных соображений: чтобы копьё Челубея не выбило его из седла, а прошло насквозь - так у Пересвета оставался шанс вонзить свое копьё в противника. Однако есть и символический подтекст у этого жеста: православный инок не хотел похвастаться своей воинской силой ни перед соратниками, ни перед противниками, сколь бы сильными они ни были.

Богатыри схлестнулись с такой силой, что оба упали с коней замертво. Так Александр Пересвет спас множество русских воинов от страшного Челубея, и это стало залогом победы войска Дмитрия Донского. Православная церковь причислила героя к лику святых, и его день памяти отмечается 20 сентября.

Стояние на костях, 2013 год

Художник о своей картине:

...Совершенно непонятно, почему ни один художник не обращался к этой части грандиозного события, которое именуется Куликовской битвой. В летописи это - «Стояние на костях», то есть прощание побратимов этой сечи. Прощание живых и мертвых.

Долго, до снега, стоял Дмитрий Иоаннович в огромном, заваленном трупами поле. Он один понимал, что произошло здесь, на одном из бескрайних полей, в истоках Дона. Именно поэтому я выделил одинокую фигуру князя, отвернув его лицо. Лицо, которое передать силой кисти нельзя. Зритель сам должен сложить этот образ в своем сердце. Для Великого князя Дмитрия здесь, на этом поле, нет мертвых. Все русские воины, отдавшие свои жизни за Русь, для князя живые. Они и ныне ведут свой бой за нас с вами...

Историческая справка:

Неудивительно, что Куликовская битва вошла в народный фольклор и обросла легендами. К счастью, большую часть событий можно восстановить по литературным памятникам - летописям, житиям и хроникам. Во всех этих исторических повествованиях особое место занимает поэтичный и наполненный драматизмом эпизод - стояние на костях.

8 сентября 1380 года русские полки под руководством Дмитрия Донского выступили против татаро-монгольского войска, превосходившего их по числу воинов почти в два раза. В отличие от русского князя, Мамай лично не участвовал в битве, наблюдая за ней издали. После сложного и неравного сражения он отступил.

Оценивать потери сейчас сложно; историки пока так и не сошлись во мнениях относительно точного количества погибших. Однако несомненно одно: с обеих сторон погибло колоссальное количество людей: солдаты, бояре, князя.

На Куликовом поле воцарилась тишина. И в течение восьми дней и ночей Дмитрий Донской оставался на месте сражения и хоронил убитых,

оплакивая. Впоследствии это называли стоянием на костях - поэтично, но страшно. Конкурировавшие с Дмитрием русские князья в эти дни не посмели напасть или выступить против него, хотя видели очевидную беззащитность оставшегося войска. Русская земля опустела.

Невская битва, 2010 год

Художник о своей картине:

...Известно, что великий князь получил свое прозвище Невский именно после сражения в устье Невы. Сражение разыгралось со шведами, ведомыми ярлом Биргером. Ярл предупредил Александра, что идет забирать его землю. Он предложил юному князю сдаться: кичился, был уверен в силе своего опытного отряда, где кроме него было еще несколько рыцарей. Именно его грамотой и вытирает Александр Невский свой меч. После этой битвы широко стала известна фраза, ставшая крылатой и пережившая века: «Кто к нам с мечом придет, от меча и погибнет».

Ну а нам же важно вспомнить другое его изречение: «Не в силе Бог, а в правде».

Историческая справка:

15 июля 1240 года новгородское войско и шведский отряд сошлись в битве неподалеку от места впадения Ижоры в Неву. Идея военного похода принадлежала Папе Римскому: Русь была изрядно ослаблена монгольским нашествием и казалась легкой (и привлекательной!) добычей для западных стран. Тем более в то время колонизация и христианизация происходили стремительно: многие прибалтийские племена уже покорились. По некоторым сведениям, участникам военного похода против России католическая церковь вообще посулила отпущение грехов.

Предметом спора новгородцев и шведов стали Ижора (территория вдоль Невы) и Карельский перешеек. Шведских воинов вовремя заметили обитатели тех краев, с которыми у русичей сложились добрососедские отношения. Получив сигнал, князь Александр стремительно собрал дружину, и в полдень 15 июля началось сражение. По словам летописца, «ту бысть велика сеча сеем». Упреждающий удар подействовал: уже к вечеру войско противника покидало поле боя.

Агрессивное нашествие с запада было остановлено. Стратегически важный участок земли остался за Россией. А значит, русичи сохранили свои позиции в торговле, дипломатии и военном деле.

Историкам удалось восстановить события того дня по Новгородской первой летописи и Повести о житии Александра Невского. Из них известно, что потери русских составили 20 человек, однако в этом подсчете учтены лишь состоятельные воины и командиры. А шведов - «три корабля», что, конечно, является изящным преувеличением. Скандинавские древние тексты и вовсе скромно умалчивают о поражении северных воинов, несмотря на всю значительность этой битвы.

Славная победа стала первой в череде исторических свершений Александра Невского. Пять веков спустя в память об этом событии Петр I

заложил в Санкт-Петербурге Александро-Невский монастырь, где теперь находится могила великого князя.

Александр Третий

«...Великого государя Александра III никогда не любили наши западноевропейские партнёры. И он знал им цену. Цену договорам с ними, цену их миролюбию и их прогрессивности. Известен факт, что Государь, большой поклонник рыбной ловли, был как раз на рыбалке, когда к нему на приём явились послы европейских стран. Дипломаты попросили доложить о себе, но Государь наш не имел обычая менять свои привычки в угоду политикам. Он передал ответ в только ему одному свойственной манере: «Пока русский Царь ловит рыбу, Европа может подождать». Именно ему принадлежит и напоминание нам: «У России есть лишь два союзника - её армия и флот».

Рождение авиации

На картине изображены Николай-II и Игорь Иванович Сикорский. Слева в окружении толпы самолет-гигант Сикорского «Русский Витязь», а справа сам Сикорский. И над всем этим горделиво парит в облаках привязной аэростат с красным носом.

Триптих «Царская Голгофа»

Одно из самых известных произведений Павла Рыженко – триптих, посвящённый трагической судьбе Императора Николая Второго и его семьи, в который входят картины «Прощание Государя с войсками», «Заточение в Царском селе» и «Ипатьевский дом после убийства царской семьи». В «Прощании Государя...» художнику с удивительным психологизмом удалось передать всю трагичность момента. Ставка в Могилёве. Здесь ещё несколько дней назад Николай Романов был самодержцем всероссийским, правителем великой Империи. И, вот, он вернулся сюда, отрёкшись от престола, вернулся не Императором уже, а полковником Романовым, вернулся, чтобы проститься с дорогими своему сердцу войсками. Согбенный, идёт он вдоль их молчаливого ряда, заглядывая в глаза каждому, ища в них не то поддержки, не то прощения... А они в последний раз отдают честь своему Царю, которого не суждено им больше увидеть. На Россию движется страшная, непоправимая уже беда. Катит по ней, по определению Солженицына, роковое красное колесо... Молох запущен, и его не остановить уже. Россия шагнул в бездну, и скоро она поглотит и её, и Государя, и верные ему войска... И эту атмосферу надвигающейся, набирающей обороты катастрофы передаёт февральская вьюга, изображённая на картине.словно дымом, укутано мглой небо, ветер гнёт деревья, полощет знамёна, поднимает хлопья снега и швыряет их в лица русских воинов и русского Царя, замечает их, слепит глаза... Своим отречением Государь окончательно раскрыл двери Империи для февральских

оголтелых ветров, разгулявшихся теперь на её просторах. И ветра эти сдуют скоро с лица земли Великую Россию...

Может ли человек, в ослеплении злобой убивший своего отца, быть счастлив, пребывая в мире и благоденствии? Весь народ наш, к которому я и себя причисляю, до сих пор в огромной своей массе причастен к греху отцеубийства. Но убит был не только отец народа — царь, убиты были и его невинные дети, и жена-императрица. Сейчас, когда открыта и доступна правда об истоках нашей сегодняшней беды — цареубийстве, нельзя отделаться неведением.

Мы страдаем, но почему же не идем к покаянию, не просим прощения? Ведь за прощением следует исправление нашей жизни.

Также страдал и апостол Петр, предавший Христа. Уже прощенный им, он не простил себя сам и при утреннем крике петуха безутешно рыдал над собой.

Этот наш грех — как загнанная вглубь болезнь, его нельзя забыть, а нужно честно признать и постараться искупить с Христовой помощью.

Прощание с конвоем (№ 1 из Триптиха «Царская Голгофа»), 2004 г.
Холст, масло. 180 см X 280 см.

Егор Брацун (историк)

Картина Павла Викторовича Рыженко «Прощание Государя с войсками» написана в 2004 году. Перед нами предстаёт суровый зимний пейзаж. Войска Императорского конвоя, казаки, выстроены в несколько шеренг. Государь Император Николай II обходит их, и прощается с ними, после своего отречения от Престола, 2 марта 1917 года. Исторически это событие датируется 8 марта, да и прощание происходило, быть может, и не на улице, а в здании казарм, или в Ставке. Но Павел Викторович выбирает суровую красоту Зимы, потому что она очень подчёркивает драматизм событий, о которых и повествует картина.

Вроде бы всё просто. Бывший монарх прощается с людьми которые были верны Ему и служили, и охраняли. Он уже не их Главнокомандующий. Но и у Него в душе, и у них, сохраняются воспоминания, о днях, когда их Монарх, был среди них, на фронте и в тылу, в госпиталях. Многих он знает лично, кто-то из них служил, быть может, и его отцу, Императору Александру III. Кто-то из них молча смотрит на землю, кто-то открыто рыдает, кто-то падает Государю в ноги. Бросаются в глаза красные банты у некоторых казаков. На заднем плане, стоит, кутаясь от ветра, представитель новой власти которому бывший конвой «передает» Государя. Теперь, он, этот представитель, будет его тюремщиком. И видимо от осознания этого факта, той истины, что они фактически предают Государя, глаза у некоторых казаков опущены в землю. Позади первой шеренги, на дереве уже висит красное знамя, но строй по-прежнему стоит под старым знаменем, под которым они ходили в бой на фронтах Великой войны, за Веру, Царя и Отечество.

Сама атмосфера, мрачное зимнее небо, и летящая стая ворон являются предвестниками грозных событий. Но птицы летят за горизонт, и будущее пока не ясно. А оно довольно мрачно.

На лице самого Государя, можно увидеть уставший от пережитых грозных событий взгляд, но в тоже время в нём видна доброта и прощение, к людям кто верой и правдой служил ему в эти годы.

На мой взгляд, весь строй конвоя, это не просто конвой. Эта вся тогдашняя Императорская армия и флот. Вся гамма противоречий, чувств, переживаний что были тогда в Русской Императорской армии. В лице тех, кто опустил глаза можно видеть тип офицеров, которые безусловно чувствовали свою вину, но продолжали служить Отчеству, они считали что армия нужна России не считаясь с «политическим строем».

Другая часть, те, кто открыто планировал и поддерживал Февральский переворот, и был ему рад, принимая новую власть с большой радостью. Это генерал Алексеев, который и отдал в Ставке Государя Николая Александровича в руки новой власти. Генерал Корнилов, который арестовал в Царском селе, самым позорным образом Государыню с Детями. Это и генерал Деникин, который, так или иначе, поддерживал переворот.

Но были и те, кто открыто был против новой власти. На картине такие люди рыдают и бросаются в ноги Государю. Это граф Фёдор Артурович Келлер, который открыто, предлагал свой кавалерийский корпус для подавления мятежа, и ушёл со службы после прихода новой власти. Адмирал Михаил Коронатович Бахирев, который в дни Смуты на Балтике открыто, заявил на все угрозы, что остаётся верен Государю и Присяге. Адмирал Александр Иванович Русин, всячески противодействовал Февральскому перевороту в ставке, и был верен Государю. Контр-адмирал Александр Григорьевич Бутаков, в дни смуты был расстрелян в Кронштадте, за отказ изменить присяге Государю. Я считаю, что Павел Викторович хотел показать именно это на картине. Она конечно же имеет историческую основу, но на мой взгляд имеет и скрытый подтекст о котором я написал выше, а именно. Не смотря на победу Февральской революции, в русском тогдашнем обществе, в том числе и среди военных, как сухопутных, так и морских, были люди, которые помнили о своей Присяге. Монархия, как нас пытались и пытаются убедить, не «отжила» своё. Были те, и, их было не мало кто ещё помнил триединую формулу чести тогдашнего офицера, Вера, Царь, Родина.

Александровский дворец (№ 2 из Триптиха «Царская Голгофа». Заточение), 2004 г. Холст, масло. 180 см X 280 см.

Царь-Мученик, Царица Александра и больной наследник в Александровском дворце в Царском Селе. Они еще не знают, что обречены на расстрел, но уже всеми преданы и покинуты и остались наедине с мучительной думой о России и о больном сыне.

Ипатьевский дом. Расстрел (№ 3 из Триптиха «Царская Голгофа». Заточение-2), 2004 г. Холст, масло. 180 см X 280 см.

Фрагмент из стихотворения Артемий Тропкин ЦАРСКАЯ ГОЛГОФА
(по мотивам полотен Павла Рыженко)

Час пробил и свеча погасла...
Тень от рамы в окне – крестом,
Царь с семьёю в подвале распят,
Нем свидетель – Ипатьев дом.

Но с безжалостным красноречием
Каждый здесь говорит предмет,
Часовой красным знаком меченый –
В царской комнате -- злой клевет...

Всюду шахматы, будто трупы
доску на двое делит зонт...
Жуткий ужас в глазах у куклы,
Словно казни жестокой ждёт...

Словно выстрелы слышит, крики,
Стоны, хохот, и волчий вой...
В ней княжон проступают Лики,
Шляпка – нимбом над головой.

Стрелки встали, застыло время,
Всё разбросано невпопад.
Принимай же, Россия, бремя
Тяжелейшее во сто крат:

Погружайся во тьму забвенья
Сирота, ибо заклан Царь.
Мерзость впустит в себя запустенья,
Как та комната, твой алтарь.

Эйфория отхлынет страсти.
Над тобою поднимут кнут –
Серп и молот – предтечу свастик,
И погонят, и изобьют,

Триптих «Русский Век»

Это произведение, состоящее из трех картин, объединено общей мыслью и чувством — утраты, прощения и светлой печали по великой Русской Семье во главе с Государем Императором, помазанным на царство во имя Христово.

Помазанным — то есть имевшим от Бога право судить и защищать свой, вверенный ему, народ. Это картины о русском офицерстве, прошедшем свой

путь на Голгофу, — от Бородинских торжеств (на центральной картине «Фотография на память») до похорон погон в надежде отыскать их когда-нибудь и послужить еще России («Царские погоны») и, наконец, до холодной каптерки завода «Рено» во Франции, где русские офицеры празднуют Православную Пасху вдали от Родины.

Царские погоны (№1 из Триптиха «Русский век»)

2007 г. Холст, масло. 220 см X 90 см.

Офицер Русской Армии прощается со своей гордостью, средоточием своей чести, которое теперь не в чести ни у красных, ни даже у февралистов-белых. Он уходит воевать в Добровольческую Армию с простой трехцветной нашивкой, а погоны зарывает в землю.

Фотография на память (№2 из Триптиха «Русский век»).

2007 г. Холст, масло. 160 см X 310 см

Обратите внимание на выражение глаз Царя на картине. Художник хотел, чтобы вы взглянули в добрые мудрые глаза Царя, почувствовали себя его народом, ощутили, что он по-прежнему наш Государь. Под этим взглядом мы как бы призываемся к выбору: на чьей мы стороне?

Художнику хотелось, как он сам говорил, «разбудить генетическую память современников и гордость за свое Отечество». Генетический код остался в нас, мы не можем его изменить, нам нужен толчок к его пробуждению.

Великокняжеский меч, 2005 год

Художник о своей картине:

...Вопрос власти всегда стоял перед человеком. Многие стремятся к ней, но, получив, тут же используют ее на пользу лично себе. Но не таков был великий князь Дмитрий Донской, который молится в храме за своего сына Василия, дабы тот понес его Великокняжеский меч - тяжкий крест службы. Разные были у нас властелины до 1917-го. Одаренные и нет, жестокие и святые, но все они были людьми глубоко верующими. И власть они воспринимали именно как послушание - служить России. Когда же являлись на Руси самозванцы, то сразу возникало смутное время, которое никому не казалось естественным. Это время преодолевали - и вновь восходил на престол государь, несущий на своих плечах тяжкий крест Власти...

Историческая справка:

Правление князя Дмитрия Донского принято считать временем собирания русских земель. Именно тогда политическое единство Руси стало ассоциироваться с сильной московской властью. Москва возвышалась, территория княжества становилась все больше. Да и сам город преобразился: при Дмитрии Донском появился белокаменный Кремль.

С другой стороны, это же время стало периодом нашествий и вторжений - со стороны Литовского княжества, а затем и ордынского хана Тохтамыша.

Вопрос престолонаследия остро встал в 1388 году, за год до смерти Дмитрия Донского. Основным конкурентом старшего сына, Василия, был брат Дмитрия - князь Серпуховской, Владимир Андреевич Храбрый.

В год вступления на престол Василию Дмитриевичу исполнилось 18 лет. Дмитрий прекрасно понимал, что предстоит его сыну: постоянная угроза как извне, от Орды, так и изнутри, от сопредельных русских княжеств; необходимость договариваться и при этом укреплять Московское княжество. И князь Василий с первых же дней правления продолжил дело отца: укреплял правовые отношения с князьями, вел аккуратную игру на международном поле.

Царёво молчание, 2013 год

Художник о своей картине:

Молчит и молится, обзревая свои дела, Царь всея Руси Иоанн Васильевич Грозный.

Не мельтешит, не оправдывается, не составляет пиар-кампаний. Знает он, что будет оболган, завален смрадом брехни «воспоминаний» его врагов и прощенных им бояр. Знает и молчит. Дела его, а не болтовня о нем свидетельствуют громче и громче. Возможно, и эта картина послужит для русского зрителя поводом задуматься: почему первый и последний русские цари подвергались в истории такому охаиванию?

Почему без фактов, но опираясь лишь на воспоминания, принято судить у нас тех, кто несет самый тяжелый ответ - ответ не только за себя, но и за свой народ?

Историческая справка;

Иван IV Грозный (1530-1584) стал первым царем всея Руси, государем русским. Таким образом, именно с него начинается царская история нашей страны, и именно он официально объединил русские княжества в единое государство. Он номинально стал правителем еще в три года, был коронован в 17 лет (в 1547 году), а правил в итоге дольше всех - 50 лет (хотя был краткий период когда великим князем всея Руси номинально считался Симеон Бекбулатович).

За пять десятилетий под руководством Ивана Грозного свершилось многое: прекратилась вековая феодальная междоусобица, появилась крепкая система государственного правления, вооружилась армия, было повержено Крымское ханство, сокрушена Золотая Орда на Волге, покорена Сибирь. Вместе с тем было поражение в Ливонской войне, в эти годы выпадали голод и неурожаи, чума, появилась опричнина. Все это до сих пор толкуется историками, политологами, социологами — и нет однозначного подхода к оценке деятельности Ивана Грозного. И его фигура остается одиозной спустя почти пятьсот лет.

Причем эта дискуссия началась еще при жизни Ивана Грозного. Начало ей положил князь Андрей Курбский, уехавший из России в Литву: в знаменитой переписке с царем он негативно оценил его борьбу с боярами.

В то же время в повести XVI века «Казанская история» подчеркивается, что именно при Грозном на Руси была «великая тишина» - время без набегов, мятежей, войн и разбоев. А многие современные исследователи ссылаются на особенности характера и психологического склада личности Ивана Васильевича, объясняя известную жесткость его стиля правления.

Тайна царёва, 2005 год

Художник о своей картине:

...Царь Федор Иоаннович казался своим ближайшим боярам дурачком. Он был юродивым на троне. Очень многие из бояр были людьми волевыми, одаренными умом и широчайше образованными. Но власть царская «по недосмотру» была не в их руках, а в руках юродивого Федора Иоанновича.

Однако шли годы его царствования. Россия успешно воевала, отстраивалась, множилось ее население, и только когда по смерти бездетного Государя власть оказалась в руках боярских кланов, началось жуткая смута. В этом и скрывается тайна. Почему именно одному, а не другому дается власть? Почему царь, не имеющий видимого изощренного ума, может пожалеть свой народ, как котенка, и не воспринимает царский посох как средство для личного обогащения, почему он в Его руках, а не в руках его ближайшего окружения?!

Историческая справка:

Царь Федор Иоаннович (1557-1598), которого мы знаем как Федора Блаженного, принял бразды правления от своего отца Ивана Грозного. Младший сын сильного правителя, Федор рос без матери и с детства отличался особенным поведением. Он был болезненным ребенком, мало интересовался делами военными и государственными, предпочитая бывать в церквях и звонить в колокола.

После смерти старшего брата Федор Иоаннович стал основным претендентом на престол. Грозный понимал, что младший сын едва ли справится с продолжением его дела. Незадолго до смерти он женил Федора на сестре Бориса Годунова Ирине, а затем сформировал своего рода опекунский совет. Основной задачей совета стала помощь царю. Фактически это означало, что пятеро особо выдающихся чиновников будут принимать все решения по управлению страной и международной политике. Так в 1584 году Федор Иоаннович взойшел на престол.

Историк Василий Ключевский приводит отзывы современников о Федоре Иоанновиче: «Это был в их глазах блаженный на престоле, один из тех нищих духом, которым подобает царство небесное, а не земное». Говорят, даже исполнение ритуалов было для него сложным: во время церемонии коронации он устал и отдал стоящим рядом боярам шапку Мономаха и золотую державу. В то же время это был, пожалуй, самый набожный царь во всей истории России: он пешком обходил монастыри вокруг Москвы и проводил многие часы в молитвах.

В первые же годы его правления Борис Годунов приложил все усилия, чтобы остаться единственным опекуном царя. Историки сходятся во мнении,

что реальным правителем страны в то время был именно он. И преемником власти стал именно он. У Федора Иоанновича не было сыновей, он завещал престол своей супруге Ирине, которая передала его своему брату - Борису Годунову.

Последний поход. 1905 год. Русско-Японская война,

На ней представлены адмирал Степан Осипович Макаров (1848 — 1904) и художник-баталист Василий Васильевич Верещагин (1842—1904), находящиеся на борту броненосца «Петропавловск» (на борту которого они оба и погибли 31 марта (13 апреля) 1904, близ Порт-Артура).